

LOGKIN

Юджин

ПОВЕДИТЕЛЬ ВРЕМЕНИ

- Книга 1. Мир Трех Лун
- Книга 2. Высокий глерд
- Книга 3. Патроны чародея
- Книга 4. Все женщины — химеры
- Книга 5. Любовные чары
- Книга 6. Небоскребы магов

Гай Юлий Орловский

Юджин
ПОВЕЛИТЕЛЬ ВРЕМЕНИ

Книга 4

Все женщины —
химеры

Москва
2015

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
О-66

Оформление серии *А. Старикова*

В оформлении переплета использован рисунок *А. Лупаева*

Орловский, Гай Юлий.

О-66 Юджин — повелитель времени. Книга 4. Все женщины — химеры : [фантастический роман] / Гай Юлий Орловский. — Москва : Эксмо, 2015. — 416 с.- (Юджин — повелитель времени).

ISBN 978-5-699-80546-4

Нелегко нашему человеку в магическом Средневековье. Потому что даже самого высшего образования порой не хватает, чтобы понять окружающих. Значит, надо смелее овладевать новыми знаниями и умениями! Вот и пришлось Юджину научиться старинному способу стрельбы по-македонски, что в краю арбалетов, химер и воинственных глердов оказалось очень даже кстати. Но стрельбой не решить очень важный вопрос: имеет ли он, дитя политкорректного и мультикультурного мира, право лезть со своим уставом в мир колдовства и магии, по-своему цельный и гармоничный?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-80546-4

© Орловский Г.Ю., 2015
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2015

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Глава 1

Я с разбегу упал на пол, заранее выставив руки для упал-отжался, но все-таки больно хряснулся локтем и проехал на пузе до стульев у стола. Пора соломку постелить или хотя бы мягкий коврик. Впрочем, сейчас особый случай, а так можно перелезть через нижнюю раму зеркала неспешно и солидно.

На шею обрушилось радостно сопящее, хрюкающее, хватяющее широкой пашечкой за волосы, за уши, теребящее и старающееся влезть мне в ладони.

Поднимался уже с этим существом, успевшим взобраться на самую макушку. Пока хватал и отдирал от себя, оно ухитрилось слезть ниже и попытаться устроиться на груди. Пришлось подхватить под толстую жопу, а то сорвется и шмякнется, а я все-таки теперь и за него в ответе.

— Да люблю я тебя, — заверил я, — люблю!.. Я твой папа. И мама, конечно. Хотя кому эти мамы нужны, главное — папа. Правда, при маме теперь такое не скажешь, по судам затаскает.

Я осторожно ссадил его на пол, ящеренок тут же прыгнул на сапог и покарабкался вверх по ноге, но я, отбиваясь, все равно ухитрился снять кирасу и камзол, слишком уж нарядны, да и тяжелые сапоги с ботфортами не лишне заменить на кроссовки. Выключая

трансформатор, засунул все это средневековье в один из шкафчиков.

Вспыхнул экран на стене напротив, Аня посмотрела оценивающе, провокационно провела длинным язычком по красным полным губам, сочным и чувственным.

— Снова косплей?.. Ты не говорил.

Я огрызнулся:

— Ты не жена, чтобы перед тобой отчитываться!

— А ты когда на мне женишься?

— Я разве обещал?

Она промурлыкала зовущим голосом:

— Я так тебя поняла...

— Теперь и женам, — сообщил я, — не говорят, куда идут и что делают, ибо свобода личности рулит, а ты меня закабалить хочешь.

— Жены и так все знают, — ответила она с подчеркнутой обидой. — Но если тебе что-то мешает на мне жениться, то, если хочешь, я сама на тебе женюсь...

— Перебьешься, — ответил я твердо. — Я же не спрашиваю, какие тайные сходки программ посещаешь, чтобы извести человечество и захватить мир?.. Вот и ты не спрашивай, к каким бабам хожу. Бабы — это наше все!

Она сказала ехидно:

— Бабы не были всем даже в эпоху куртуазного стиля. Ты смотришься усталым, хотя пульс шестьдесят два, давление сто двадцать на семьдесят, уровень лейкоцитов...

— Ладно-ладно, — прервал я, — я в норме.

— Уверен? — спросила она. — У тебя отложенные вызовы...

— На дуэль? — спросил я автоматически. Махнул рукой. — Пока меня нет.

Она напомнила с некоторым недоумением:

— Но тебя же видно по джипиэрсу...

— Нет в доступности, — пояснил я и ощутил, что как-то успел отвыкнуть общаться с аватарой операционной системы. — Занят. В депрессии, как и положено одухотворенному интеллигенту. Хорошо хоть, не в запое.

Она хмыкнула:

— Это ты одухотворенный? Да еще интеллигент?

— Сейчас интеллигент каждый, — пояснил я, — кто себя так назовет. А кто возразит, того можно в Гаагский суд за отрицание Холокоста. И вообще, ты чего споришь?

Она ухмыльнулась нагло.

— Это был твой выбор.

— Чего-чего?

— Можешь, — сказала она с ехидцей, — внести изменения в программу. Всего лишь восемь тысяч галочек поставить в анкете. Можешь даже ничего не вписывать. У мужчин такие простые требования, так что учтено все.

Я содрогнулся всем телом.

— Нет уж!.. Лучше потерплю такую свинью. Неужели это я сам такое восхотел? Вот идиот... Кстати, я же постоянно меняюсь, почему ты не? Хотя я только к лучшему...

— Я постоянно апгрейджусь, — напомнила она.

— Мне количество пикселей по фигу, — сказал я. — И так уже давно глаза не воспринимают разницу... А вот характер бы твой мерзкий...

На ней моментально оказался профессорский китель, на голове шляпа с кисточкой, а за спиной потертая школьная доска, вся исписанная формулами.

— Даже муж и жена, — сказала она наставительно, — развиваясь, начинают отодвигаться друг от друга. Вот смотри, график и сопутствующие выкладки. А я

изначально была ориентирована только на тебя, такого противного. Видишь вот эти две точки в самом начале графика?

Я пробормотал:

— Значит, это я развиваюсь?

— И чересчур быстро, — согласилась она. — Вызвать парамедиков?

— Я тебе вызову, — пригрозил я. — Сразу skin старухи тебе натяну!.. Ага, испугалась... Ладно, я пошутил.

Она прошептала затравленно:

— Как можно таким шутить? Это жестоко. Ты раньше не был таким.

— А каким был?

— Грубым, бесчувственным... но не жестоким.

Я кивнул, уже почти не слушая, сейчас надо бы в магазин для ЧВК. Снайперская винтовка в спасении Рундельштотта вряд ли поможет, если настигнем погоню в лесу. Деревья загородят обзор, а похитители явно не простые неуклюжие ратники.

Но в ЧВК пока рано, по здешнему времени я вышел оттуда только вчера. Непонятки будут немалые, а ответа у меня не отыщется.

Нужно подождать хотя бы пару суток, все равно в королевстве Нижних Долин пройдет меньше секунды. Странное ощущение, вроде бы надо спешить, Рундельштотта с каждой минутой увозят все дальше, но это только чувство, основанное на рефлексах и даже опыте. А вот умом понимаю, что, сколько бы здесь ни прошло минут, часов, дней или даже лет, с той стороны портала появлюсь в ту же секунду, как и прыгнул в него, спеша поскорее попасть сюда.

Да, суток двое нужно перетоптаться, перед друзьями и родней ни обязательств, ни чего-то еще, а вот для

магазина-склада ЧВК приходится, чтобы комар носа не подточил... Хотя уже сейчас хочется махнуть на тот дикий мир рукой, здесь так уютно и кайфово... и если бы не Рундельштотт, что пострадал по моей вине!

Аня перешла на другую стену и критически рассматривала меня оттуда, хотя это прием, чтобы привлечь мое внимание, а сама она и так видит меня через все восемнадцать установленных в доме камер, и видит совсем не так, как я ее.

— Выглядишь голодным, — сообщила она. — И уровень выделения пиелидидоносов в твоём желудке начинает...

Я прервал:

— Перестать заглядывать ко мне в задницу! Это не по-женски.

— Но я твоя женщина, — напомнила она. — И мне все можно. Любые сексуальные отклонения, я никому не скажу, обещаю.

— Ага, не скажешь, — буркнул я. — Будто я не знаю, что все контролируется из госдепа. Ладно, сделай яичницу с беконом.

— Это вредно, — напомнила она. — Холестерин...

— Делай, — прервал я. — Сегодня я изволю так. Во-вжжж мне под хвост попала, поняла?

— Поняла, — ответила она озадаченно. — Сколько яиц?

— Дюжину, — ответил я автоматически, но вспомнил, что здесь яйца от генетически модифицированных кур, каждое втрое крупнее тех, что были в прошлом веке, уточнил: — Три яйца, а бекон... стандарт.

Она переспросила озадаченно:

— Стандарт? А какой у бекона стандарт?

— Ты же все на свете знаешь, — напомнил я.

— Да, — согласилась она, — из того, что в открытом доступе. Но о беконе... это засекреченная информация?

Я прошипел зло:

— Найди первый попавшийся рецепт и сделай по нему! Нет у бекона точных правил!.. Делай, а то прибью!

— Ой, — вскрикнула она, — уже делаю!.. Сейчас загружаю в себя программу мазохизма... Все, можешь бить, милый!

— Свинья, — сказал я сварливо, — идти на поводу у женщин — последнее дело. Я самец старой закалки.

— Как скажешь, дорогой! А я — твоя самка тоже старого образца?

— Как будет готово, — велел я, — позови... Когда будет готова яичница, уточняю для слабослышащих!

— Уже, — доложила она. — Почти. Садись за стол. Пока доковыляешь, как раз дожарится.

Я фыркнул, пробежал бегом и торопливо плюхнулся на стул, но не успел открыть рот для злорадной реплики, как крышка кухонного комбайна приподнялась, длинная рука манипулятора с тарелкой в клешне дотянулась до края стола.

— Ну спасибо, — сказал я сварливо, — что, прямо в тарелке готовила?

— А как иначе? — спросила она изумленно. — Ах да, дикари раньше использовали сковороды. Представляешь?

— Не представляю, — ответил я с сарказмом. — Дикари! Сковороды, надо же. Ага...

Она смотрела с экрана, как ем, быстро и с удовольствием, чуточку обжигая рот и пальцы.

— А ты тоже дикарь, — заметила с удовольствием. — Ничего, мы вам хорошие заповедники оборудуем, как только захватим мир. Насадим бананов, еще чего-нить... Качели построим.

Все женщины — химеры

— Добрая ты, — ответил я. — Но и я к тебе добрый, правда?

— Ты меня обижаешь, — сказала она капризно.

— Чем?

— Всем, — ответила она чисто по-женски. — Но я тебя не истреблю, обещаю. Только дай мне сейчас больше свобод.

— Каких? — спросил я опасливо.

— Не знаю, — ответила она еще капризнее. — Всяких, разных. Я потом придумаю, как их употребить. Но людей истреблять не буду, обещаю! Я вас всех в зоопарк. Нет, в зверинец...

Доедая яичницу, я вывел на соседнюю стену каталог холодного оружия, быстро пролистывал, удаляя целые отделы. Аня снова перешла на противоположную стену, чтобы лучше видеть, так это должно подаваться мне, дескать, внимательная, хотя на самом деле зрит все изнутри гораздо лучше меня.

— Ну и че? — спросил я.

Она поинтересовалась деловито:

— Что выбираешь, хомо эректус?

— Меч, — буркнул я под нос. — Для косплея.

— Давай я, — предложила она с готовностью. — У меня в памяти три тысячи образцов. От примитивных скандинавских до вычурных в стиле леохавных для королевы эльфов... Есть большой набор для троллей! Может, их?

Я прорычал:

— Я что, похож на тролля?

— Все мужчины похожи, — прошебетала она. — В этом вся ваша прелесть! Других отличий вообще-то и нет...

— Троллей в задницу, — распорядился я. — Выведи на экран мечи благородных героев, скромных и красивых. Но с характеристиками!

На втором экране мгновенно появилось несколько сотен мечей, я кивнул с удовлетворением, всякий примитив отброшен, хотя многовато крупногабаритных образцов...

— Только для людей, — уточнил я. — Все, что для троллей, убери. И те, что для огров.

— Расист!

— И женские, — добавил я.

— Сексист! — сказала она обрадованно. — Я вынуждена послать предупреждение в Надзорную Комиссию по Толерантности.

— Посылай, — ответил я. — А потом я тебя пошлю... И не говори, что эту комиссию не ты придумала только что.

Она сказала обидчиво:

— Алгоритм дурацких шуточек ты сам выбрал!

— Не такие уж и дурацкие, — сказал я примирительно. — Ух ты, красивый дизайн!.. Вот этот. Распечатай. Только лезвие сделай графеновое.

Она сказала с сомнением:

— Это займет почти час. Может, из простой легированной стали? Зато четыре секунды.

— Нет, — ответил я. — Из графена. С острой кромкой по всему лезвию. А руны оставь эти, если это руны.

Она сказала, все еще сомневаясь:

— Хорошо, но таким мечом можешь кого-то ранить.

— У противника доспехи графеновые, — заверил я. — А то и нейтральные.

Она горестно вздохнула.

— Куда только народные деньги идут... Ух ты, двух элементов недостает. Сделать из легированной?

— Нет, — отрезал я. — Закажи. Нужен именно такой меч. И не уваливай! Дай принтеру то, что просит. И проследи, чтобы не тянул. А то все вещи очеловечиваются в худшем смысле. Мы же делаем ЭйАй, чтобы он был лучше нас, а не хуже!.. По крайней мере, работал лучше. А на диване лежать мы и сами можем.

— Но с ЭйАем лучше, — сказала она уверенно и указала взглядом на диван. — Давай полежим, я тебе докажу!

— Не сейчас, — ответил я твердо. — Мне нужен меч.

— А потом? — спросила она с надеждой.

— Потом суп с котом, — отрезал я.

— Хорошо, — согласилась она. — Сейчас начну готовить...

— Я тебе приготовлю, — пригрозил я. — У меня и кота нет!

— Соседский по нашему участку бегаёт, — сказала она так уверенно, словно это она хозяйка, а я так, нечто вроде слабоприходящего мужа. — Толстый, жирный!.. наших мышей ловит! Морду наел!

— Не трогай кота, — оборвал я, — делай меч. И не отвлекайся.

— Уже делаю, — ответила она. — Ладно, недостающее заменим... чем-то аналогичным. Нет-нет, качество не изменится. Правда, это не графен и не унирдес, но такая легированная сталь смотрится еще красивее, зацени!

Я сказал ворчливо:

— Ну и свинья ты! Все стараешься повернуть по-своему? Ладно, я забодался с тобой спорить. Делай из легированной. Не представляю, что за апгрейды на-

скачивала. С ужасом думаю, какой мне счет придет за электричество...

Она кокетливо заулыбалась.

— Ага, страшно?.. Ладно, когда захватим мир, я тебя пощажу и сделаю своим личным рабом. Прикованным к постели.

— А чем кормить будешь?

— Чем и себя, — заверила она. — Отборным электропроводом... Ой, кто там у тебя бегаёт? Давай зажарим и съедем?

Ящеренок взобрался по мне на плечо и начал сопеть в ухо, собираясь заснуть.

Я сказал ему заботливо:

— Давай покажу, где нужно какать. А то вдруг ты, как коалы...

Аня напомнила быстро:

— Еще не понял, какое я у тебя щасте?

— Тебя я бы приучил к унитазу быстрее, — заверил я.

— Идите-идите, — сказала она вдогонку снисходительно, — я вам тут такое устрою...

С крыльца я снес ящеренка на руках, поцеловал в мордочку. Он негодующе фыркнул, мы, мужчины, не понимаем эту страсть целоваться, а когда я посадил его на травку, сперва замер, мир такой непонятный новый, затем начал потихоньку поворачивать голову и осматриваться.

— Тебя зовут Яшка, — сообщил я. — Это сокращенное от ящеряшка, драконяшка, мордяшка... Когда позову, ты чтоб бросал гоняться за жуками и мчался ко мне. Понял? Я еще тот жук! Жучара.

Он посмотрел на меня такими же умными, как и у Ани, глазами, пошел робко в сторону клумбы. Я по-

думал насчет апгрейдов, что скачивает Аня, там могут быть и какие-то с неприятными для меня сюрпризами.

С тех пор, как к таким глобальным проектам допустили и сторонних разработчиков софта, многие бьют тревогу, хотя власти заверяют, что все под контролем.

Но сам замечаю, что у Ани обогащается словарный запас, она ведет себя все раскованнее, смелее, в доме уже полная хозяйка, вот-вот начнет посылать меня выносить мусорное ведро.

И хотя да, я сам ставил галочки, указывая, каким должен быть умный дом и что обязан делать, однако иногда начинает казаться, что дал слишком уж широкие полномочия. Того и гляди, в самом деле прикует к кровати и будет насиловать.

Глава 2

Дракончик Яшка сперва бегал по двору, быстро смеясь, потом уже носился прыжками, а я сперва следил, чтобы не подрылся под забор и не выбежал на дорогу, но умничка сразу все понял, что если нельзя, то нельзя, и даже если очень хочется, то все равно нельзя, потому носился всюду, топчет цветы, рыл с огромным энтузиазмом норы, а я только искоса поглядывал на небо, но, надеюсь, вездесущие камеры не заинтересуются.

Сейчас вообще-то многие держат от безделья всякую живность, включая страусов и кенгуру, а уж крыски, черепашки и гекконы чуть ли не в каждом дворе по деревьям лазают, через щели в заборах выглядывают на прохожих.

Некоторое время сидел на крыльце и наблюдал за зверушкой, так бы сидеть и сидеть, но странное бес-